

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

ЛЕГЕНДАРНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ
ОТ ВИЛЛЫ ДЖОКОНДЫ ДО ДВОРЦА КАРДЕНА

ИЮНЬ 2017

Robb Report

ПОРТРЕТ ИНТЕРЬЕРА
ЭКСПОНАТЫ МИЛАНСКОЙ ВЫСТАВКИ ДИЗАЙНА

16+

БЫТ КОЧЕВНИКОВ

Для нового кресла Louis Vuitton владельцы бюро Lighthouse подобрали обстановку в соответствии с названием коллекции Objets Nomades, или «Кочующие предметы»

ПОЛУМЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

Гуру дизайна, голландец Марсель Вандерс пополнил мебельную коллекцию Louis Vuitton двумя новыми работами. Кресло-качалка Lune Chair, оказавшееся среди Objets Nomades вместе с ширмой Diamond Screen, отражает стиль и историю бренда. У подвижного кресла на деревянной основе такие же металлические уголки, как у знаменитых багажных сундуков Louis Vuitton, а стёганое кожаное сиденье напоминает их внутреннюю обивку.

самом этом словосочетании дизайнеры из бюро Lighthouse разглядели глубокий философский смысл и создали проект интерьера для бобо – богемных буржуа, которые ценят свободу перемещения наравне с комфортом и не верят поговорке «Хорошо там, где нас нет». «Многие наши знакомые живут на две, а то и на три страны, не привязыва-

ясь к месту, – говорит Татьяна Хорошева. – Для них дом, а значит и комфортная среда, как раз там, где они есть». «Современные кочевники – или люди очень богатые, которые могут позволить себе переезжать с места на место, или бедные, “миллионеры из трущоб”, – продолжает Дмитрий Хорошев. – И эту тему в нашем интерьере поддерживает очаг. Вокруг него строится жизнь кочевых племён, а с дру-

**ТАТЬЯНА И ДМИТРИЙ
ХОРОШЕВЫ**
АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
Lighthouse Projects

По окончании МАРХИ Татьяна и Дмитрий Хорошевы занимались каждый своими проектами до 2008 года, когда решили организовать семейную фирму. За девять лет в портфолио Lighthouse появились квартиры и офисы, рестораны и дома, сделанные под ключ: от чертежа до финальной отделки. «Мы вместе воспитываем детей и заказчиков, а они – нас», – говорят дизайнеры.

Кресла-качалки у камина и деревья за окном – всё, что нужно для отдыха от бешеного ритма городской жизни.

гой стороны, это роскошь, всеобщая мечта». Собственно, кресло-качалка – из породы тех же объектов мечты. Дмитрий в связи с этим предлагает вспомнить анекдот, понятный каждому трудоголику: «Если я попаду в рай, то первые месяцы буду просто сидеть в кресле-качалке. – А потом? – А потом начну раскачиваться». Кресло Марселя Вандерса в форме убывающей луны, по задумке дизайнера дуэта, удвоилось и попало в естественное окружение: в гостиной это мрамор полов и светлое дерево стен, а за панорамными окнами – зелень чудесного сада, от которого не хочется отгораживаться занавесками. По словам Татьяны, «ковёр и шторы придали бы этому интерьеру мещанский налёт, мы решили сохранить архитектурную чистоту проекта, не захламляя его лишними вещами». Лампы в виде традиционных клеток для домашних птиц добавили пространству обаяния, а линза художника Аниша Капура над камином символизирует отражение внутреннего мира хозяев, которые не стремятся к самоутверждению за счёт показной роскоши.